АКАДЕМИЯ НАУК СССР РОССИЙСКОЕ ПАЛЕСТИНСКОЕ ОБЩЕСТВО

ПАЛЕСТИНСКИЙ СБОРНИК

выпуск 26 (89)

ФИЛОЛОГИЯ и ИСТОРИЯ

лен**и**нград «Н А У К А» ленинградское отделение 1978

ПАЛЕСТИНСКАЯ ТРАГЕДИЯ И ИСТОКИ ПАЛЕСТИНСКОГО ДВИЖЕНИЯ СОПРОТИВЛЕНИЯ (1917—1949 гг.)

Палестинская проблема представляет собой не только сложное переплетение политических, территориальных и международно-правовых вопросов. Палестинская проблема — это трагедия целого народа, насильственно изгнанного из пределов своей родины и лишенного не только политического контроля над своей страной, но и самой возможности физического пребывания на родной земле.

Сегодня, когда подавляющее большинство мирового общественного мнения признало за палестинцами их неотъемлемое право на восстановление своих законных прав, самоопределение на земле родины и создание собственной государственности, палестинская проблема стала одной из важнейших проблем международных отношений в условиях тенденции ко всеобщей разрядке напряженности. Сегодня как очевидный факт признается невозможность достижения прочного и длительного мира на Ближнем Востоке без решения палестинской проблемы, удовлетворения законных прав арабского народа Палестины.

Анализ источников палестинской трагедии, рассмотрение палестинской проблемы в исторической ретроспективе помогают понять сегодняшнее состояние палестинского вопроса, делать перспективные выводы относительно возможностей решения палестинской проблемы, реализации законных прав палестинского арабского народа.

В своем историческом развитии палестинская проблема претерпела ряд изменений по форме, но по содержанию своему она всегда оставалась проблемой палестинского национально-освободительного движения, права арабского народа Палестины на самоопределение.

Советские историки и большинство историков из арабских стран относят возникновение палестинской проблемы к ноябрю 1917 г. — времени опубликования «декларации Бальфура». Английские, американские и другие буржуазные историки, толкующие ближневосточный конфликт как столкновение арабского и еврейского национализма, обычно считают отправной точкой конфликта создание Всемирной сионистской организации (1897 г.), которое якобы и послужило провозвещением арабо-израильской вражды. Этой же точки зрения придерживается и большинство официозных историков сионизма.

Исторически палестинская проблема возникла как результат действия нескольких факторов. Важнейшим из них была межимпериалистическая борьба за передел сфер влияния на Ближнем Востоке, в которой империалистические державы использовали националистическое движение еврейской буржуазии (сионизм) и действия сионистского колониализма в Палестине. Поэтому, на наш взгляд, 20-летний период, лежащий между I всемирным сионистским конгрессом, на котором была принята Базельская

программа сионизма, и опубликованием декларации Бальфура, можно было бы назвать дипломатической предысторией палестинской трагедии. Именно в этот «доисторический» период произошли такие важные события, как сформирование движения политического сионизма, начало которому было положено Базельским конгрессом; окончательный выбор сионистами той империалистической силы — британского империализма, которая сделала реальными планы сионистов; выбор британским империализмом сионизма в качестве ударного отряда в его межимпериалистической борьбе за Ближний Восток.

Сионизм возник и оформился в эпоху резкого обострения классовых противоречий как реакция крупной еврейской буржуазии на подъем классового сознания среди еврейских трудящихся. Националистическое по форме, религиозно-мистическое по содержанию сионистское движение сразу же было высоко оценено правящими кругами империалистических великих держав.

Отцом политического сионизма называют Т. Герцля — автора брошюры «Еврейское государство», в которой изложены фундаментальные принципы сионизма. Суть их проста: вопреки историческим фактам Герцль утверждал, что евреи, рассеянные по всему свету, - единый богом избранный народ, единства и божественной миссии которого не желают признать иноверцы в силу того, что они — иноверцы — антисемиты по своей природе. Для того чтобы разрешить «еврейский вопрос», т. е. вопрос отношений между евреями и остальными народами, евреи должны получить возможность выступать как нация, равная другим цивилизованным нациям. Равенство это достигается тем, что «под защитой великих европейских держав» было бы создано «общество евреев», что означало бы реализацию идеи еврейского государства. В качестве места, где великие державы могли бы защищать еврейское общество, Герцль называл Палестину или Аргентину. Еврейское государство, по мысли Герцля, должно было создаваться не путем одиночной иммиграции евреев в данный район, а «на основе гарантированного превосходства» массовой еврейской колонизации.

Интересно отметить, что Герцль вовсе не считал Палестину единственно возможным местом для создания «еврейского общества». В этом вопросе он полностью полагался на «научные методы» выяснения вопроса о на-илучшем месте для еврейской колонизации. Сам он побывал в Палестине единственный раз в качестве журналиста и был, по его словам, поражен грязью Востока.

Идея создания «государства», населенного выходцами из Европы, была наиболее привлекательна для европейских империалистических держав, ведших в конце XIX—начале XX в., пока еще мирными средствами, борьбу за передел сфер влияния и рынков.

Основанная еврейскими сторонниками идей Герцля Всемирная сионистская организация ставила в своей программе как главную задачу возгращение евреев в Палестину. Сионизм, говорилось в Базельской программе, борется за то, чтобы создать для еврейского народа очаг в Палестине, охраняемый публичным правом. Конгресс предлагал принять для достижения этой цели следующие меры: обеспечение надлежащих условий для колонизации Палестины еврейскими сельскохозяйственными и промышленными рабочими; организация и объединение всех евреев посредством деятельности соответствующих институтов, местных и международных, действующих в соответствии с законодательством данных стран; усиление и поощрение еврейских национальных чувств и самосознания; подготовительные шаги к обретению согласия правительств, где это будет необходимым, на достижение целей сионизма.

Слова «очаг еврейского народа» появились в Базельской программе, по свидетельству одного из теоретиков сионизма М. Нордау, для лучшей маскировки целей сионизма. Сионисты с самого начала ставили своей за-

дачей создание независимого еврейского государства, в такой же мере еврейского, по словам Герцля, в какой английской является Англия. Но и Герцль, и сионисты без помощи великих держав сделать ничего не могли. Именно поэтому объектом колонизации был выбран наиболее интересный для европейских держав район. Герцль говорил о «еврейском государстве» (der juden Statte), в немецких текстах Базельской программы употребляется термин «государство-дом» (Heimstätte), в английском тексте говорится просто «Ноте» — дом. очаг.

Для реализации Базельской программы Всемирная сионистская организация создала в 1902 г. финансовый инструмент сионизма — Еврейский колониальный трест, акционерами которого стали богатейшие евро-

пейские капиталисты-евреи.

Как отмечает Ю. С. Йванов, сионизм возник как овеществленная в Еврейском колониальном тресте и Всемирной сионистской организации попытка проимпериалистической еврейской буржуазии восстановить утраченный верхушкой еврейских общин контроль над массами еврейского населения, обеспечить в масштабе каждой страны и международном маститабе политический и физический резерв, способный быть использованным в целях главного союзника и старшего партнера сионизма — наиболее могучей в данный исторический период империалистической державы. 1

Сионисты долго выбирали себе главного союзника и старшего партнера. В то же время великие империалистические державы были заинтересованы в использовании сионистских планов в своих интересах. С точки зрения сионизма, наиболее перспективным представлялся союз с британским империализмом, как силой, наиболее заинтересованной в вожделенном сионистами районе мира и предлагавшей поэтому сионистам реальные

возможности осуществления Базельской программы.

К концу первой мировой войны Англия и Франция произвели ориентировочный раздел владений Оттоманской империи (соглашение Сайкса — Пико, май 1916 г.). По этому разделу англичанам доставалась лишь небольшая часть Палестины с портами Хайфа и Аккра. Английский империализм был заинтересован в получении всей Палестины как региона, нахедящегося на стыке африканских и азиатских английских колониальных владений. Поэтому М. Сайкс, ведя переговоры с французами о разделе Палестины, подпадавшей в основном под совместный англо-французский контроль, одновременно вел переговоры с лидером Всемирной сионистской организации Х. Вейцманом. Англо-сионистское понимание было быстро достигнуто, и Сайкс обещал Вейцману от имени британского кабинета министров полное содействие в обретении Палестины.

Англичане вели переговоры о Палестине не только с французами и сионистами. В ходе первой мировой войны Лондон пытался использовать подъем арабского национализма против турецкого владычества в своих интересах. Верховный британский комиссар в Каире Г. Мак-Магон вел переговоры с шерифом Мекки Хусейном, смысл которых сводился к тому, что за помощь в войне против Турции арабские народы получат англий-

ские гарантии своей независимости.

В мае 1917 г. Х. Вейцман публично объявил о получении согласия английского кабинета поддержать планы сионистов. «Создание еврейского общества — наш идеал, — заявил Вейцман на конференции английских сионистов. — Путь к нему лежит через ряд промежуточных этапов. . . Под крылом Англии евреи смогут развиваться и создать административную машину, которая, не вмешиваясь в дела нееврейского населения, даст нам возможность воплотить сионистский план».²

¹ Иванов Ю. Осторожно: спонизм! М., 1971, с. 37—38. ² Цит. по: Наdavi S., John R. The palestine diary, vol. I. Beirut, 1970, p. 79.

Оккупация английскими войсками Леванта окончательно определила преанглийскую ориентацию сионистов и просионистскую политику англичан. В предвидении скорого окончания войны и начала дипломатической борьбы за передел сфер влияния английские правящие круги спешат обеспечить себе дополнительные козыри в дипломатической борьбе за Палестину, которая, по соглашению Сайкса—Пико, им не должна была принадлежать. Таким козырем стала декларация Бальфура.

Декларация Бальфура — письмо английского министра иностранных дел одному из лидеров сионистского движения и могущественнейших английских банкиров сэру Лионелю Ротшильду — была официальным признанием сионизма и его устремлений английским империализмом.

Декларация Бальфура — классический пример английской политики «разделяй и властвуй» — состояла из двух частей. В первой ее части говорилось: «Правительство его величества (короля Георга V, — Д. С.) с бластосклонностью относится к созданию в Палестине национального очага для еврейского народа и готово принять все меры для достижения этой цели. . .». При этом в декларации не оговаривалось, что понимается под определением «национальный очаг». По замыслу авторов декларации, это должно было дать англичанам возможность толковать понятие «национальный очаг» в угодном для них смысле. На деле полную свободу толкования получили лидеры сионизма, которых нимало не смущала вторая часть декларации, гласившая: «Само собой понятно, что не должно предприниматься никаких действий, ущемляющих гражданские и религиозные права существующего нееврейского сообщества в Палестине».

Декларация Бальфура дала англичанам благовидный предлог к тому, чтобы сохранить в Палестине оккупационную армию и после окончания первой мировой войны, а это в свою очередь стало английским козырем на конференции в Сан-Ремо (апрель 1920 г.), где между победителями происходили последние схватки за раздел турецкого наследства. Признание Францией декларации Бальфура оставляло Палестину за английским

империализмом.

Конференция в Сан-Ремо разработала положения английских мандатов на Палестину и Месопотамию. В июле 1922 г. Лига Наций утвердила текст английского мандата. В сентябре 1923 г. английский мандат вступил в силу.

Дипломатическая предыстория палестинской трагедии завершилась победой английского империализма в межимпериалистической борьбе за один из важнейших стратегических районов мира. Сионисты также считали получение Англией мандата на Палестину своей двойной победой: декларация Бальфура стала составной частью английского мандата, а сионист Герберт Самуэль был назначен верховным комиссаром его величества в Палестине. Все это так бы и было, если бы Палестина действительно была «землей без людей», каковой ее хотели видеть сионисты. Однако сионистские колониалисты осваивали не пустыню.

Идеи Великой Октябрьской социалистической революции нашли на Арабском Востоке самый широкий отклик. Разрешение национального вопроса в России указало арабским народам путь к действительному национальному освобождению. «Обращение ко всем трудящимся мусульманам России и Востока» в переводе на арабский язык передавалось из рук в руки как письмо Ленина к лидерам арабского национального движения. Начало 20-х годов было отмечено волной антиимпериалистических восстаний и революций, прокатившихся по всему арабскому миру и потрясших основы колониальной политики империалистических держав.

³ The Israeli-Arab reader. A documentary history of the Middle East conflict. Ed. by W. Laguer. 1969, Doc. 7, p. 18.

В арабских странах сразу же ясно поняли последствия создания «еврейского национального очага» в сердце арабского мира.

Еще в 1919 г. Всеобщий конгресс сирийцев (в Оттоманской империи Палестина была одним из вилайетов Сирийской провинции) принял резолюцию, в которой говорилось: «Мы выступаем против претензий сионистов создать еврейское сообщество в южной части Сирии, известной как Палестина, и выступаем против сионистской миграции в любую часть нашей страны».

Представители американского президента В. Вильсона Г. Ч. Кинг и Ч. Р. Крейн, посетившие Палестину в 1919 г. (комиссия Кинга — Крейна), отмечали, что «нееврейское население Палестины — девять десятых всего населения — определенно выступает против существующей сионистской программы». В докладе Кинга — Крейна президенту подчеркивалось: «Антисионистские чувства в Палестине и Сирии настолько интенсивны, что ими нельзя пренебречь. Все английские офицеры, которых опросили комиссионеры, уверены: сионистская программа может быть выполнена лишь при условии употребления военной силы».

Англия еще не успела получить мандат на управление своей новой территорией, обещанной сионистам, как в Палестине произошло первое выступление против сионистских колонистов. Начавшиеся в 1920 г. как антиеврейские выступления, антиколониальные восстания палестинских арабов переросли в антиимпериалистическое национально-освободительное вооруженное движение в 1937—1939 гг. В этих условиях сионисты явно переопенили значение их «победы» в Сан-Ремо.

Включая декларацию Бальфура в текст своего мандата, Лондон преследовал прежде всего свои колониалистские цели. Назначение Г. Самуэля верховным комиссаром должно было ускорить процесс создания не еврейского государства, а английского противовеса арабскому национальному движению. Еврейский национальный очаг должен был стать громоотводом арабского недовольства, трансформировать арабское освободительное англимпериалистическое движение в движение антиеврейское. Правило «разделяй и властвуй» — основа английской колониальной политики — было соблюдено и на этот раз.

Первая тучка омрачила англо-сионистское единство с появлением в июне 1922 г. так называемого меморандума Черчилля, в котором сэр Уинстон (в то время министр колоний), обрисовывая будущее Палестины, каким его мыслило английское правительство, разъяснил, что, хотя декларация Бальфура сохраняет свою силу, но смысл ее заключается не в превращении Палестины в еврейское государство, а в создании там еврейского национального очага. Что же касается еврейской иммиграции, то она будет зависеть от «экономической емкости» страны. Таким образом, англичане оставляли за собой контроль над процессом формирования «еврейской государственности».

Кроме того, Лондон предпринял ряд страховочных мер. В сентябре 1922 г. Англия выделила из своего палестинского мандата территорию Трансиордании. Правителем нового государства стал преданный друг и слуга англичан эмир Абдалла, брат иракского короля Фейсала, который в свою очередь был английским ставленником. В 1928 г. права эмира Абдаллы были расширены, он получил «самостоятельность» в решении внутренних дел.

Выделение Трансиордании преследовало несколько целей, главными из которых было образование буферного государства между французской Сирией и сионистской Палестиной, сохранение контроля над английским коридором к Индии, создание арабского реакционного противовеса араб-

Sayegh F. A. Sionist colonialism in Palestine. Beirut, 1965, p. 42.
 Howard H. N. The King-Crane comission. An american inquiry into the Middle East. Beirut, 1963, p. 350-352.

скому национально-освободительному движению. Таким образом, англичане собирались блокировать рост национально-освободительного движения с двух сторон. Весь межвоенный период они укрепляли позиции арабской реакции в Трансиордании и позиции сионистских колонизаторов в Палестине.

Для сионистов это было серьезным ущемлением их интересов, распространявшихся на значительную часть Трансиордании. На своих конгрессах (в апреле 1925 г., декабре 1926 г., декабре 1928 г., августе 1930 г.) руководство Всемирной сионистской организации выступало за возвращение Трансиордании в сферу палестинского мандата, включение ее в район, подпадающий под юрисдикцию еврейского национального очага.

Согласно положениям мандата, Англия как государство-мандатарий должна была выполнить обещание, данное в декларации Бальфура (сама декларация полностью вошла в преамбулу мандата). Статьи 2 и 4 мандата также касались проблемы создания еврейского национального очага в Палестине, причем ст. 4 специально оговаривалось, что «соответствующее еврейское агентство должно иметь консультативные функции и право совещательного голоса в администрации подмандатной территории и что в качестве такого агентства признается сионистская организация».

Благосклонность к идее создания еврейского национального очага включала в себя ряд мероприятий, проводимых в ущерб арабскому населению. «Мандатарий, — гласила ст. 2 английского мандата, — отвечает за создание в стране таких политических, административных и экономических условий, которые обеспечат создание еврейского национального очага...».

Программа колонизации Палестины была разработана сионистами на основе принципа «народу без земли — землю без людей». Это означало, что, в отличие от классического европейского колониализма, колониализм сионистский был заинтересован не в эксплуатации местного населения, а в полном устранении его с данной территории. Ряд экономических мероприятий должен был обеспечить выполнение программы обретения жизненного пространства. Два первостепенных — изгнание арабских крестьян с обрабатываемых ими земель и завоевание «еврейских рабочих мест» в городах. Выполняя эти задачи, сионистское Еврейское агентство действовало в тесном контакте с английской колониальной администрацией и при полной ее поддержке.

Еще в 1895 г. Герцль писал относительно способов выживания коренного населения из пределов будущего еврейского государства: «Мы должны осторожно экспроприировать частную собственность на земле, преджны осторожно так частное владение землей дает нам гарантированную возможность постепенно забрать ее из рук владельцев. Беднейшую часть населения мы попытаемся потихоньку перевести за наши границы, обеспечив их работой в сопредельных странах, но в нашей стране мы лишим их всякой работы. Землевладельцы должны поверить, что получают от нас наивысшую цену, но земля ни в коем случае не должна продаваться ее владельцам обратно». 8

Но проекту «мирной» колонизации Герцля не суждено было сбыться: сионистские планы были поняты простыми арабскими крестьянами весьма скоро. Если к 1918 г. сионистам удалось скупить в Палестине 162 тыс. акров земли (2% всех обрабатываемых площадей), при этом продавцами выступали в основном турецкие помещики, то в последующие 30 лет им на добровольных началах удалось приобрести еще 210 тыс. акров и довести свои законно приобретенные владения до 5.76% обрабатываемой земли. Однако в 1946 г., по данным Специального комитета ООН для Па-

⁷ The Israeli-Arab reader, doc. 16.

^в Цит. по: Sionism and arab resistance. Beirut, 1969, p. 24.

лестины, еврейские колонисты обрабатывали 15% сельскохозяйственных площадей страны. ⁹ Таким образом, почти ²/₃ земли, которую сионистам удалось получить в Палестине, было им подарено английской администрацией, издавшей в 1928 г. закон о принудительной продаже земли для «общественно-полезных надобностей».

На освободившиеся таким образом земли приходили еврейские иммигранты, число которых, несмотря на активные протесты арабского населения, неудержимо росло и уже к началу 30-х годов превысило все «экономические емкости» страны.

В начале 20-х годов еврейские колонисты с помощью Еврейского агентства, при активном участии «Интеллиджент сервис» создают подпольную военизированную организацию «Хагана». Вначале «Хагану» составляли вооруженные отряды «самообороны» колонистских поселений. Очень скоро колонисть от обороны перешли в наступление, и задачи «Хаганы» распирились до организации актов массового террора против арабского населения, проведения кампании тотального запутивания арабов. Конечной целью эгой кампании было заставить арабское население покинуть целые деревни и таким образом расчистить место для сионистской колонизации. К середине 30-х годов «Хагана» была реорганизована майором английской секретной службы О. Уингейтом в подпольные военные формирования сионистов и стала, кроме выполнения своих собственных задач, служить инструментом английских властей в борьбе с арабским национально-освободительным движением.

В 1935 г. была основана еврейская экстремистская организация «Иргун цвай леуме», ставившая целью распространение земель еврейского национального очага на оба берега р. Йордан и борьбу за скорейшее создание этого очага. «Иргун» начал действовать как против английской администрации, так и против арабского населения.

Из «Иргуна» выделилась гангстерско-террористическая группировка «Штерн». Штерновцы были наиболее глубоко законспирированной военной организацией крайне реакционных течений сионизма фашистского толка, провозглашавших своей задачей создание расово чистого Израиля, уничтожение и изгнание арабов со всех территорий, намеченных сионистами для колонизации.

Сионистская колонизация Палестины под покровительством английской мандатной администрации шла широким фронтом — от насильственного изъятия земли у арабских крестьян до гангстерского террора сионистских организаций самообороны. Одной из важнейших областей, куда активно устремлялись сионисты, было «завоевание рабочих мест». В 1920 г. колонисты создают Всеобщую конфедерацию еврейских рабочих в Палестине. Главной задачей ее провозглашалась защита интересов евреев, «живущих плодами своего труда» — рабочих, ремесленников, мелких торговцев и кустарей. Но конфедерация не была профсоюзным объединением трудящихся. Основатели ее с самого начала ясно указывали, что «национальные интересы должны преобладать над экономическими и культурными интересами». Таким образом, конфедерация была сионистской организацией. имевшей главной задачей экономическую колонизацию Палестины. Конфедерация, которая поэже стала называться «Гистадрут», создала свои предприятия и «Рабочий банк», финансируемые Всемирной сионистской организацией. Лозунгами «Гистадрута» в 20-е и 30-е годы были «завоевание земли» и «завоевание рабочих мест». «Гистадрут» как организация, объединяющая всех колонистов, был главной силой при создании «заролыша еврейского государства». Не случайно такие политические лидеры Израиля, как Д. Бен-Гурион, Л. Эшкол, Г. Меир, были в свое время руковолителями в «Гистапруте».

Al-Abid. A handbook to the palestine question. Beirut, 1971, p. 23-24.

Конец 20-х годов был чрезвычайно напряженным временем в Палестине. Сионистская экспансия усиливалась, росло сопротивление палестинцев этой экспансии. В 1928 и 1929 гг. произошли кровавые столкновения колонистов с местным населением из-за «Стены плача» в Иерусалиме. Это дало англичанам повод, в нарушение положений мандата, ввести в Палестину свои войска. Но этой мерой им не удалось задержать подъем арабского национально-освободительного движения.

Спровоцированное англичанами как религиозное антиеврейское выступление, предназначенное разрядить атмосферу, арабское национальное движение в августе—сентябре 1929 г. быстро переросло из религиозного в политическое, направленное против англичан и их мандата, за прекраще-

ние сионистской иммиграции и продажи земли сионистам.

Отношения между сионистами и Лондоном все более портились. Сионисты продолжали настаивать на включении Трансиордании в сферу действия декларации Бальфура. Сионистское недовольство принципалом усилило появление в октябре 1930 г. «меморандума Пасфилда», тогдашнего английского министра колоний. Под влиянием сентябрьских событий 1929 г. Пасфилд повторил положение меморандума Черчилля об «экономической емкости» и признал, что свободных земель для еврейской колонизации в Палестине нет; далее шли положения меморандума, гласившие, что Еврейское агентство не может притязать на управление страной, а мандатные обязательства Англии перед евреями и арабами равноценны.

Меморандум Пасфилда практически никак не повлиял на положение в Палестине. Еврейская иммиграция продолжала расти. Экономическое положение арабского населения ухудшалось. В борьбе за «еврейские рабочие места» сионистские профсоюзы не брезговали ничем. Раскалывая единство рабочих рядов, Всеобщая конфедерация еврейских рабочих использовала экономические трудности 1929—1931 гг. для дальнейшей земельной и экономической экспансии, сбивая цены на труд и земию.

В октябре 1933 г. в Палестине возникла революционная ситуация, грозившая перекинуться в соседние арабские страны; вспыхнуло новое арабское восстание, которое с самого начала носило антианглийский характер. Осенью 1933 г. практически не было арабо-еврейских столкновений, но, выступая против английского мандата, арабы выступали и против сионистской колонизации как одного из орудий этого мандата.

Восстание 1933 г. было подавлено. Однако причины, вызвавшие его, продолжали существовать. Одна из главных составляющих ближневосточного конфликта — столкновение сионистского колониализма и экспансионизма с национально-освободительным движением арабского палестинского народа — в основном сложилась.

В апреле 1936 г. палестинские арабы создают Высший арабский комитет по Палестине под председательством муфтия Амина эль-Хусейни. Комитет заявил о своем возникновении призывом к арабскому населению начать всеобщую забастовку, направленную против увеличения еврейской

иммиграции.

Всеобщая забастовка охватила Палестину, в ней приняли участие все слои арабского населения. Кампания «гражданского неповиновения» — пассивного сопротивления распоряжениям английской администрации — переросла в некоторых местах в вооруженное сопротивление англичанам. Это военное сопротивление получило название «арабское восстание 1936 года». Восстание не было военной кампанией, имевшей общий план действий против оккупантов. Однако английские власти повели настоящую войну с целью сокрушить всякое сопротивление арабского населения. К карательным акциям активно привлекались подразделения «Хаганы». За время восстания было убито более 1000 арабов. В награду за карательную деятельность в период восстания сионисты получили от англи-

чан новые «свободные» земли и возможность форсировать еврейскую иммиграцию в страну за счет беженцев из фашистской Германии. 10

Участие в подавлении арабского восстания было последней крупной акцией сионистов, проведенной в интересах британской колониальной политики. Международное положение и положение внутри самого сионистского движения складывались так, что английский колониализм должен был сменить ориентацию на Ближнем Востоке, а сионисты сменить хозяев.

Восстания 1933 и 1936 гг. показали Лондону, что политика трансформации арабского национального антиимпериалистического движения в движение антиеврейское провалилась. В Европе стремительно набирала силы фашистская Германия. Ближний Восток для германского империализма всегда был одним из самых вожделенных районов мира. Позволить ему проникнуть на Ближний Восток, блокировать индийский коридор и захватить нефтеносные районы значило для Лондона поставить под удар всю имперскую систему.

В Берлине внимательно следили за развитием палестинского конфликта и делали правильный вывод, что, поддержав арабских националистов, можно чужими руками нанести Англии чувствительный удар. Германская агентура действовала с учетом всех тонкостей ситуации. Ей удалось склонить главу Высшего арабского комитета муфтия Иерусалимского А. аль-

Хусейни на прямые переговоры с Гитлером и Муссолини.¹¹

Английская политика в Палестине испытывала жесточайший кризис и требовала скорейшего пересмотра. В этих условиях иметь союзниками миллионы арабов становилось важнее, чем потакать растущим притязаниям сионистов. Но совсем отказаться от альянса с сионизмом означало перечеркнуть всю английскую колониальную политику на Ближнем Востоке аз 20 лет и поставить себя перед непредсказуемыми последствиями. Кроме того, голос сионистских капиталов не потерял своего влияния в Сити и на Даунинг стрит.

Следовало учитывать и позицию американцев, которые безоговорочно выступали в поддержку сионистов. Участие «Хаганы» в карательных операциях против арабских повстанцев, преподносимое сионистской прессой как борьба мужественных верейских поселенцев против юдофобствующих арабов — агентов Гитлера, позволило «Объединенному еврейскому призыву» только с января по октябрь 1936 г. собрать с американских евреев 1779 тыс. долларов на поддержку палестинских колонистов.

В связи с переориентацией английской ближневосточной политики мандатная администрация в Палестине уже после меморандума Пасфилда начала проводить более регулируемую иммиграционную политику, эта регуляция усиливалась или ослабевала в зависимости от того, чего хотел Лондон от сионистов. После появления нескольких планов раздела Палестины, предложенных различными королевскими комиссиями в 1937 и 1938 гг., была созвана конференция круглого стола 1939 г., на которой был предложен проект унитарного арабо-еврейского государства. Созданию этого государства предшествовало бы сокращение еврейской иммиграции и продажи земли сионистам. В условиях надвигающейся войны последние пункты означали перенос центра тяжести английской колониальной политики на арабскую сторону. Но и этот проект не устраивал ни арабов, ни сионистов. Конференция провалилась, но в мае появилась «Белая книга 1939 г.», содержавшая решение английского правительства об установлении жесткой квоты еврейской иммиграции в Палестину (75 тыс.

¹⁰ В 1934 г. в страну въехало 104 тыс. евреев, в 1935—1938 гг. — еще столько же. Иммигранты из Германии составили 27% в 1936 г. и 52% — в 1938 г.

¹¹ После того как стало известно об этих контактах, муфтий был смещен со своего поста и эмпгрировал в Германию, где при поддержке нацистов пытался организовать филиал Высшего арабского комитета.

беженцев из Европы на 5 лет) и обещание разработать (в неопределенном будущем) правила, по которым въезд в Палестину будет осуществляться с согласия арабов.

Английские посулы арабам были сделаны слишком поздно.

Те силы в арабском мире (феодальная и буржуазная верхушка), которые могли бы удовлетвориться английскими обещаниями, уже не имели преобладающего влияния. Национально-освободительное движение охватило самые широкие массы палестинских арабов, которые требовали немедленной отмены мандата.

Для сионистов опубликование «Белой книги 1939 г.» было «вероломным», как писала их пресса, ударом. В ответ на «Белую книгу» сионизм развернул мировую антианглийскую кампанию, а в Палестине отряды «Иргуна» и «Штерна» начали террористические действия против английской администрации. Это не означало, однако, свертывания антиарабской деятельности сионистов и их террористических организаций на Ближнем Востоке.

Вторая мировая война прибавила англичанам забот по поводу Палестины. Помимо вопросов палестинского конфликта, растущую тревогу Лондона вызвала активизация американского империализма на Ближнем Востоке. Американские планы в отношении этого района наиболее откровенно выразил официоз Уолл-стрита журнал «Форчун» в сентябръском номере за 1944 г.: «Мы, вероятно, останемся на Ближнем Востоке, сохраняя свои позиции как вооруженной силой, так и экономическими средствами». Разумеется, о военном вмешательстве в дела своего союзника не могло быть и речи. В виду имелось нечто иное.

Еще до второй мировой войны центр мирового сионизма окончательно переместился в Соединенные Штаты Америки, и это не могло не оказать влияния на американскую ближневосточную политику. Весной 1941 г. был создан так называемый Американский политический комитет, членами которого стали 270 членов Конгресса США. Одной из своих задач комитет поставил «организовать моральную поддержку американского народа созданию еврейского национального очага в Палестине».

В мае 1942 г. в нью-йоркском «Билтмор отеле» проходила конференция представителей американских, европейских и палестинских сионистов. На конференции обсуждался единственный вопрос — скорейшее провозглашение в Палестине еврейского содружества. Это был следующий шаг к дальнейшей практической расшифровке провозглашенных ранее целей сионизма. Конференция приняла так называемую Билтморскую программу, которая намечала следующие мероприятия: требовать у Англии немедленно образовать в Палестине еврейское содружество как интегральную часть нового послевоенного порядка; отменить положения «Белой книги 1939 г.»; предоставить Еврейскому агентству право контроля над иммиграцией и размещением иммигрантов; создание и признание еврейских вооруженных сил под их собственным флагом. В ноябре 1942 г. генеральный совет Всемирной сионистской организации признал Билтморскую программу программой действий на дальнейший период.

Требования Билтморской программы стали составной частью предвыборных программ как демократов, так и республиканцев во время прези-

дентской предвыборной кампании в 1944 г.

В ходе второй мировой войны борьба на Ближнем и Среднем Востоке шла не только между Германией и Италией, с одной стороны, и Англией, Францией и США — с другой, шла борьба также между американскими, английскими и французскими империалистами. В этой внутрисоюзнической межимпериалистической борьбе американцы активно и успешно использовали сионизм. Главной целью американского наступления на Ближнем Востоке была нефть, но прорваться в нефтеносные арабские страны представлялось возможным только через самое уязвимое место в английской колониальной цепи — Палестину. Хотя за время войны американские

экономические и военно-стратегические позиции в арабских странах расширились, английское влияние в этих странах пока было преобладающим.

В Палестине англичанам удалось во исполнение положений «Белой книги 1939 г.» снизить еврейскую иммиграцию даже ниже установленной квоты: в 1940 г. в страну въехало 8.3 тыс. человек; в 1941 г. — менее 6 тысяч. в 1942 г. — менее 4 тыс. человек. С 1943 г. число иммигрантов начинает быстро возрастать: в 1943 г. — 8.5 тыс. человек, в 1944 г. — 14.5 тыс., в 1945 г. (год, когда, согласно «Белой книге», еврейская иммиграция должна была бы совсем прекратиться) в страну въехало более 13 тыс. человек, а в последние два с половиной послевоенных года, до окончания английского мандата, — более 58 тыс. человек. 12 B 1946 г. еврейское население Палестины составило 33% от общей численности населения.

Увеличение числа иммигрантов после 1942 г. следует отнести почти полностью за счет деятельности американских сионистских организаций и выступлений правительства Ф. Д. Рузвельта.

Отношения еврейских колонистов с администрацией страны-мандатария ухудшались с каждым днем. Английский главнокомандующий на Ближнем Востоке в официальном коммюнике так охарактеризовал деятельность сионистских организаций в Палестине во время второй мировой войны: «Сионистские отряды прямо препятствуют военным усилиям Великобритании и помогают ее врагам». 13 Премьер-министр У. Черчилль в 1944 г. по поводу убийства в Каире террористами из «Штерна» английского статс-секретаря лорда Мойна заявил: «Если наши надежды на сионизм исчезают в дыму пистолетных выстрелов террористов, а наши усилия по обеспечению будущего сионизма порождают новый гангстеризм . . . многие, как и я лично, должны пересмотреть позицию, которую мы занимали с таким постоянством в течение столь долгого времени». 14

В своей антианглийской войне сионисты делали ставку на поддержку Соединенных Штатов Америки. Арабские националисты со своей стороны тоже питали надежды на американское влияние в международных делах. В 1943 г. завязалась переписка между королем Саудовской Аравии и Рузвельтом, в которой Ибн Сауд, выражая тревогу активностью сионистов, просил Рузвельта учитывать последствия возникновения нежелательного арабам еврейского содружества в центре арабского мира. Президент заверил монарха, что никаких шагов, касающихся решения палестинской проблемы, не будет предпринято без консультации с обеими сторонами арабами и евреями. Подобные же заверения президент дал королю Ибн Сауду при личной встрече с ним и представителями других арабских стран на борту своего крейсера, возвращаясь из Ялты. Но через две недели после этого Рузвельт умер, и в Белом доме хозяином стал человек, занявший совсем иную позицию.

К концу второй мировой войны позиции британского империализма на Ближнем Востоке были серьезно поколеблены. Ослабленная войной, захлестываемая волнами национально-освободительных движений в колониях, Великобритания уже не могла с достаточной твердостью противостоять напору своих американских друзей-соперников. В августе 1945 г. президент Трумэн потребовал у английского премьера Эттли немедленной отмены положений об ограничении иммиграции и допуска в Палестину 100 тыс. еврейских иммигрантов — жертв нацизма. И хотя англичане сумели найти веские аргументы для формального отказа, но были вынуждены согласиться на участие американцев в расследовании палестинской проблемы.

14 Ibid., p. 27.

¹² Приведенные цифры не показывают числа пелегальных иммигрантов, которое в отдельные годы составляло до третп легального въезда.

13 H a d a v i S. Palestine: questions and answers. Cairo, 1965, p. 26.

Созданный в ноябре 1945 г. Англо-американский комитет по расследованию в апреле 1946 г. представил на рассмотрение обоих правительств доклад, в котором содержались рекомендации о допуске в Палестину 100 тыс. еврейских иммигрантов, об отмене ограничений на продажу земли еврейским поселенцам. Англия, согласно рекомендациям, сохраняла права державы-мандатария до решения дальнейшей судьбы Палестины в Организации Объединенных Наций. Госдепартамент США направил копию доклада арабским государствам и сионистским организациям. Ни арабов, ни сионистов рекомендации англо-американского комитета не могли удовлетворить.

В июне 1946 г. был создан еще один англо-американский комитет. Представители США выдвинули на рассмотрение этого комитета план раздела Палестины на еврейское и арабское государства. Приняв во внимание, что в еврейском государстве американское влияние будет преобладающим, англичане не согласились на такой раздел влияния в столь важном для них районе мира и предложили создание Палестинской федерапии пол контролем Англии.

В конце 1946 г., накануне перевыборов в Конгресс США, сионистские круги получили активную поддержку президента Трумэна, который вновь выдвинул требование об отмене иммиграционных ограничений для евреев в Палестине и обещал оказать финансовую помощь еврейским иммигрантам. В то же время в самой Палестине как евреи, так и арабы, каждые со своих позиций, все решительнее выступали против английского мандата. С обеих сторон участились вооруженные выступления.

Англо-американское противоборство из-за Палестины имело явную тенденцию разрешиться в пользу американцев. Поэтому в феврале 1947 г. английское правительство устами своего секретаря по иностранным делам заявило о том, что оно не в состоянии далее осуществлять свой мандат и намерено поставить перед Организацией Объединенных Наций вопрос о дальнейшей судьбе Палестины.

Предпринимая столь решительный шаг, английские колонизаторы вовсе не имели в виду действительно отказаться от мандата. Английское правительство полагало, что Организация Объединенных Наций не решит палестинского вопроса к обоюдному удовлетворению евреев и арабов. Неудача Организации Объединенных Наций позволила бы англичанам сохранить свои позиции в Палестине, отразив натиск американцев.

Первая в истории ООН специальная сессия Генеральной Ассамблеи (28 апреля—15 мая 1947 г.) создала комитет по Палестине (UNSCOP) из представителей 11 стран (Австралия, Канада, Чехословакия, Гватемала, Индия, Иран, Нидерланды, Перу, Швеция, Уругвай, Югославия) для самого широкого и полного изучения палестинской проблемы. Этот комитет, как и все предшествовавшие комиссии и комитеты, столкнулся с требованиями как сионистов, так и арабских стран о создании независимого государства. В этом пункте обе заинтересованные стороны были едины. Однако по вопросу о форме будущего сосуществования еврейского меньшинства и арабского большинства возникли самые ожесточенные дебаты.

Представители Советского Союза поддерживали идею создания в Палестине, если возможно, унитарного арабо-еврейского государства с равными правами для евреев и арабов или создания двух независимых государств — арабского и еврейского. Такого же взгляда придерживалась коммунистическая партия Палестины, хотя до войны она выступала за создание только арабского государства.

Члены Высшего арабского комитета в Палестине отказались сотрудничать с выездной комиссией UNSCOP; сионистские лидеры сделали все возможное, чтобы драматизировать положение еврейских иммигрантов и таким образом повлиять на мнение комиссии. После 16 заседаний и 86 встреч между отдельными членами, после обсуждения доклада специальной комиссии, побывавшей в Палестине и посетившей Иерусалим и лагеря перемещенных лиц, UNSCOP представил на рассмотрение Генеральной Ассамблеи доклад, содержавший 11 рекомендаций, принятых единогласно, и одну рекомендацию, принятую большинством голосов.

Рекомендации доклада получили название «План большинства». Согласно этому плану, Палестина делилась на два государства — арабское и еврейское, объединенные экономическим союзом; город Иерусалим

подлежал интернационализации.

На заседаниях Генеральной Ассамблеи с 26 по 28 ноября 1947 г. происходили острые дебаты по рекомендациям UNSCOP; 29 ноября на 128-м пленарном заседании Генеральной Ассамблеи 33 голосами за (в том числе СССР и США) при 13 против (в том числе все афро-азиатские страны, кроме Южно-Африканского Союза и Филиппин) и при 10 воздержавшихся (в том числе Англия) была принята резолюция 181 (П) А о разделе Палестины по «Плану большинства».

Согласно резолюции, в Палестине создавалось еврейское государство площадью 14.1 тыс. кв. км (56% территории Палестины), арабское государство площадью 11.1 тыс. кв. км (43% территории Палестины) и интернациональная зона Иерусалима (около 1% территории). Между обоими государствами предусматривался экономический и таможенный союз, общность валют, единство транспортной сети и коммуникаций, единое пользование ирригационной системой.

Резолюция Организации Объединенных Наций предусматривала окончание английского мандата 1 августа 1948 г. и полный вывод английских войск из Палестины к этому сроку. С территории, отведенной для еврейского государства, англичане должны были уйти к 1 февраля 1948 г. для обеспечения свободной еврейской иммиграции. Провозглашение независимости арабского и еврейского государств намечалось на 1 октябля 1948 г.

В пространной резолюции ООН были предусмотрены почти все аспекты имеющей быть мирной эволюции к независимости двух палестинских государств, в том числе и роль Совета Безопасности на случай угрозы миру или попыток помещать воплощению резолюции в жизнь.

Однаќо резолюция 181 (Π) A не была проведена в жизнь и не могла быть выполнена.

Резолюция Организации Объединенных Наций о разделе Палестины исходила из того, что все заинтересованные стороны проявят добрую волю и желание к разрешению палестинского вопроса. Однако каждая из сторон преследовала свои и только свои цели и не собиралась добровольно сдавать позиции.

Резолюция 181 (П) А совершенно не удовлетворяла требований арабской стороны; она не оправдала и надежд англичан. Сионистские круги США и еврейские экстремисты в Палестине не достигли своей цели — создания полностью самостоятельного еврейского национального очага.

В своем антианглийском наступлении американцы могли опираться главным образом на сионистские круги. Отсюда такое внимание к вопросу о создании еврейского независимого государства. Со своей стороны американскому натиску англичане могли противопоставить арабский национализм, неприязнь арабов к евреям как захватчикам и колонизаторам, стремление арабов к созданию палестинского арабского государства. Англия и США не могли начать открытую борьбу на Ближнем Востоке, тем неизбежнее становился вооруженный конфликт между арабами и евреями.

На территории, отводимой еврейскому государству, должно был о, согласно резолюции ООН, проживать 500 тыс. евреев и 407 тыс. арабо в. Часть арабского населения «еврейской Палестины», запуганная сиони-

стским террором, стронулась со своих мест еще до провозглашения государства Израиль. Сразу же после принятия резолюции Организации Объединенных Наций от 29 ноября 1947 г. сионистские террористические организации «Хагана» и «Иргум» начали операции по очистке от арабов земель, отведенных для еврейского государства. В Палестине фактически началась гражданская война.

Английские власти намеренно не вмешивались в события, хотя в Палестине находились английские войска. В Лондоне все еще наделлись, что ООН в конце концов признает свое бессилие и поручит Англии опеку над Палестиной. Но англичане недооценили настойчивости своего американского соперника, интересы которого в данном случае полностью совпадали с интересами сионистов. В конце марта 1948 г. президент Трумэн сделал заявление о положении в Палестине. В этом заявлении американский президент предлагал ООН «всю необходимую помощь для предотвращения кровопролития и достижения мирного урегулирования (в Палестине)», а также утверждал, что Соединеные Штаты Америки должны принять на себя необходимую долю ответственности в случае, если ООН согласится на установление опеки над Палестиной. 15 Принятие американцами на себя ответственности за урегулирование палестинского вопроса могло стать началом американской опеки над Палестиной.

В марте—апреле 1948 г. Совет Безопасности Организации Объединенных Наций неоднократно возвращался к обсуждению положения в Палестине и выступал с призывами прекратить огонь. А в это время объединенный фронт террористических еврейских организаций «Хагана», «Иргун» и «Штерн», нанеся поражение иррегулярным арабским войскам, занял все территории, отведенные резолюцией ООН от 29 ноября 1948 г.

для еврейского государства.

Тогда в Лондоне решились на крайний шаг: перед лицом растущего хаоса в Палестине английское правительство объявило о прекращении действия мандата на Палестину с 14 мая 1948 г. В тот же день Временное консультативное правительство еврейской части Палестины провозгласило создание государства Израиль на территории, отведенной решением ООН для еврейского государства.

Следует отметить весьма любопытную деталь, характеризующую роль, которую сыграли Соединенные Штаты Америки при рождении нового государства. Президент Трумэн сделал заявление о признании Израиля дефакто «через 12 минут» после провозглашения Израиля независимым государством. Это заявление Трумэна было зачитано в ООН 14 мая 1948 г., а официальная телеграмма о провозглашении Израиля генеральному секретарю ООН была направлена секретарем по иностранным делам нового государства 15 мая 1948 г.

В ночь с 14 на 15 мая было официально провозглашено создание государства Израиль. Почти немедленно вслед за этим отряды «Хаганы», ставшие теперь частями регулярной израильской армии, повели обстрел иерусалимского квартала Старый город. Войска Сирии, Иордании, Ливана, Ирака и Египта нааступление на территорию Израиля. Военные действия открыл иорданский арабский легион под командованием английского генерала Глаб-паши. Все офицеры иорданского легиона и большинство офицеров союзных арабских армий были англичанами.

Здесь мы намеренно опускаем анализ первой арабо-израильской войны, которая, включая периоды временного прекращения огня, тянулась до конца 1948 г. с переменным успехом. Совет Безопасности и Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций занимались палестинской проблемой на протяжении всего 1948 г., однако не смогли установить действенного контроля над событиями.

¹⁵ Department of state bulletin, vol. 18, № 457, 4 april 1948.

В результате войны территории, предназначенные ноябрьской резолюцией ООН 1947 г. для арабского государства, были оккупированы войсками воюющих сторон. Около 6.7 тыс. кв. км было захвачено Израилем, который, таким образом, расширил жизненное пространство «еврейского очага» в полтора раза. Восточную Палестину и старую часть Иерусалима захватила Иордания; вернее, эмиру Абдалле позволили закрепить за собой эти земли как плату за то, что в июне 1948 г. иорданский арабский легион фактически перестал принимать участие в войне и дал возможность израильтянам разгромить египетские части. Полоса Газы осталась за Египтом.

Юридически раздел Палестины был оформлен так называемыми Родосскими соглашениями о перемирии. Переговоры на о. Родос почти не получили освещения в мировой печати: в это время началась война в Греции. И келейность переговоров позволила бывшим врагам быстро найти общий язык. На переговорах царила самая дружеская и непринужленная обстановка.

В январе—феврале 1949 г. прошли переговоры между Израилем и Египтом, закончившиеся 24 февраля подписанием соглашения о перемирии; 23 марта было подписано израильско-ливанское соглашение; 3 апреля— израильско-иорданское; 20 июля— израильско-сирийское соглашение. С Саудовской Аравией, Ираком и Йеменом соглашения не подписывались.

Все соглашения о перемирии однотипны, за исключением статей о линиях перемирия между сторонами. И ни в одном из них не упоминалось о том, что в результате войны 960 тыс. арабов из 1280 тысяч, населявших Палестину до мая 1949 г., лишились не только крова и имущества, но и родины.

Родосские соглашения стали признанием де-факто того, что первая арабо-израильская война не была войной, в которой силой оружия отстаивалось право Израиля на существование или право арабского народа Палестины создать свое независимое государство. Первая арабо-израильская война была, как и всякая межимпериалистическая война, войной за передел сфер влияния между английским и американским империализмом, ведомая руками евреев и арабов.

Результаты войны на первых порах удовлетворили и воевавших, и тех, кто стоял за их спиной. Израиль и Соединенные Штаты укрепили свои позиции и расширили территорию. Члены арабской лиги получили за верную службу английскому империализму новые территории, особенно Иордания. Пострадавшими оказались палестинские арабы, которые после 1949 г. стали палестинскими беженцами.

Межимпериалистический раздел Палестины трансформировал проблемы антиколониальной, национально-освободительной борьбы палестинского арабского народа в проблему палестинских беженцев. На 20 лет мир как бы забыл о том, что палестинцы — это прежде всего суверенный народ, а потом уж — беженцы.

Проблема палестинских беженцев возникла не в ходе арабо-израильской войны. Она возникла еще до провозглашения Израиля. Как уже отмечалось, сразу же после опубликования резолюции Организации Объединенных Наций от 29 ноября 1947 г. еврейские террористические организации начали операции против арабского мирного населения Палестины. И не только на той территории, что отводилась для еврейского государства. Сейчас почти забыты кровавые рейды «Хаганы» по деревням Квазза (декабрь 1947 г.), Саламет (март 1947 г.), Сарис, Касталь, Бийяр Абас (апрель 1947 г.), осада городов Яффы (апрель) и Акры (май 1947 г.). Наиболее известной операцией еврейских террористов на «арабской» территории стала резия в деревне Деир Яссин: 9 апреля 1948 г., в которой было уничтожено 254 мирных безоружных жителя: Деир Яссин стала палестинской Лидице.

На «своей» территории «Иргун» и «Хагана» действовали столь «успешно», что, по словам Д. Бен-Гуриона, «та часть Палестины, где могла действовать "Хагана", была ко дню судьбы (15 мая 1948 г. — день выхода еврейского государства на международную арену) почти очищена от арабов». 16

Таким образом, первый исход палестинцев начался еще до того, как

евреи обрели свой национальный очаг.

В декабре 1948 г. Генеральная Ассамблея ООН приняла резолюцию № 194 (III), в которой признавалась серьезность проблемы палестинских беженцев. Пункт 11 резолюции гласил: «(Генеральная Ассамблея) постановила, что беженцы, желающие вернуться к своим домам и жить в мире со своими соседями, должны получить разрешение сделать это в самый короткий срок и что тем из них, кто не хочет возвращаться, должна быть выплачена компенсация за убытки от потери имущества. . . правительствами, которые ответственны за это». 17 Этой же резолюцией создавалась Комиссия по примирению, в запачи которой входило и наблюдение за выполнением положений пункта 11 резолюции. Но единственным результатом пеятельности комиссии было размораживание арабских счетов в израильских банках.

Второй исход арабских беженцев из Палестины произошел в течение войны. К началу 1949 г. в г. Яффе из проживавших там до войны 60 тыс. арабов осталось менее 5 тыс. человек, в Лидде из 15 тысяч осталось 2.6 тыс. арабов, в Рамле из 17 тысяч осталось чуть более 2 тыс. арабских жителей. Арабское население было полностью изгнано из 482 деревень. Общая площадь территорий, оставленных беженцами, составляла в 1948 г. 2/, всей обрабатываемой в Израиле земли. Половина всех израильских цитрусовых плантаций до 1948 г. принадлежала арабам.

Беженцы оседали в соседних с Израилем арабских странах, которые в силу своей экономической отсталости не могли обеспечить пребывание такого числа лишних людей своими средствами. Положение беженцев было ужасным: они не могли рассчитывать на получение работы в странах пребывания, где имелся избыток своей рабочей силы. Лишившиеся всего имущества, беженцы, за редким исключением, не могли выехать из стран пребывания. Почти миллион человек очутились вне жизни и были обречены на голодное умирание.

Организация Объединенных Наций, большинство членов которой еще надеялись на успех Комиссии по примирению, приняла меры по облегчению участи беженцев. На заседании Генеральной Ассамблеи 8 декабря 1949 г. была принята резолюция об учреждении Агентства ООН по облегчению участи и трудоустройству палестинских беженцев (UNRWA). Насколько велик был оптимизм членов ООН, показывает тот факт, что срок полномочий агентства и его бюджет определялись до 30 июня 1951 г.. а сегодня UNRWA уже отметила свою 28-ю годовщину.

По данным, приведенным в докладе генерального комиссариата UNRWA на 22-й сессии Генеральной Ассамблеи, общее число бежениев и состоящих на довольствии агентства распределялось по годам следующим образом (данные округленные):18

Год	Общее число беженцев (тыс. человек)	Число беженцев, состоящих на довольствии (тыс. человек)
1950	960	960
1951	904	880
1952	915	883
1953	917	872
1954	942	887
1955	969	906

¹⁶ Ben-Gurion D. Rebirth and destiny of Israel. N. Y., 1954, p. 530. ¹⁷ Lakhanpal P. L. Documents and notes on the arab-israel question. Delhi.

1956	996	922
1957	1019	934
1958	1053 -	964
1959	1088	990
1960	1121	1016
1961	1151	1040
1962	1175	1055
1963	1210	1080
1964	1247	1105
1965	1281	1126
1966	1318	1145

В число беженцев статистики UNRWA не включают тех палестинцев, которые имели «самостоятельный источник дохода». При этом не принималось в расчет, что значительное число палестинцев, имеющих хозяйства на западном берегу Иордана, были отрезаны родосской линией перемирия от своих полей и садов, оставшихся на территории, захваченной Израилем. Не включались в число беженцев и палестинцы, выехавшие из стран, где размещалась основная масса беженцев. Поэтому в арабских источниках общее число беженцев принято увеличивать на 200 000— 300 000 человек.

Первоначально годовые расходы UNRWA должны были составлять 33.7 млн долларов. В 1974 г. бюджет агентства составил более 50 млн долларов. Расход на одного беженца определялся в 37 долларов на год, или 10 центов в день. На эти деньги беженцы обеспечивались жильем, питанием, медицинским обслуживанием, дети школьного возраста охватывались начальным обучением.

До трагических событий 1967 г. UNRWA организовала 54 палаточных лагеря (25 — на территории Иордании, 8 — в полосе Газы, 15 в Ливане, 6 — в Сирии), в которых уже тогда проживало более 95 тыс. семей (533 тыс. человек), или более 40% всех палестинских беженцев. Условия жизни в палаточных лагерях чрезвычайно тяжелы. Хотя среди населения лагерей не было серьезных эпидемий, детская смертность составляет 32%. Один врач приходится на 10 тыс. человек.

Месячный рацион питания одного беженца состоит из следующих продуктов: мука — 10 кг, овощи сухие — 600 г, сахар — 600 г, рис — 500 г, пищевые жиры — 375 г. Таким образом, дневной рацион беженца составляет 1500 калорий. Зимой норма повышается до 1600 калорий в день. Для нормального же функционирования взрослого человеческого организма требуется не менее 3000 калорий в день.

Население палаточных лагерей было практически выключено из сферы общественно-полезного труда. Беженцы были обречены не только на голодное умирание, но и на моральную смерть. До 1965 г. пребывание беженцев в Иордании, например, где сосредоточена их основная масса, не было оформлено юридически. И на своей же собственной земле (20 из 25 лагерей находились на западном берегу Иордана) палестинцы были лишены каких-либо прав. Только после создания Организации Освобождения Палестины, которая была признана январским 1964 г. капрским совещанием в верхах в качестве полномочного представителя палестинцев. иорданские власти ввели для беженцев вид на жительство, не дающий права гражданства.

В начале июля 1950 г. израильский кнесет (парламент) единодушно принял так называемый «закон о возвращении», по которому «каждый еврей имеет право иммигрировать в страну (Израиль). . . Иммигрантские визы выдаются всякому еврею, выразившему желание поселиться в Израиле, за исключением случаев, когда министерство иммиграции сочтет, что обращающийся за визой совершал действия против еврейской нации или может представлять угрозу общественному здоровью и государственной безопасности» 19

19 2*

¹⁹ The Israeli-Arab reader, doc. 27.

«Закон о возвращении» открывал дверь для неограниченной еврейской иммиграции в Палестину. За 1948—1952 гг. в Израиль въехало 711 тыс. иммигрантов, т. е. в полтора раза больше, чем за 1881—1948 гг.

Безудержная еврейская иммиграция в буквальном смысле лишала основы все решения Организации Объединенных Наций о возвращении палестинских беженцев на родину. Более 350 из 370 новых поселений, созданных в Израиле в 1948-1953 гг., были основаны на землях, оставленных арабскими беженцами.²⁰

С декабря 1948 г. по декабрь 1967 г. Генеральная Ассамблея ООН приняла 20 резолюций по вопросу о палестинских беженцах. Ни одна из них не была практически выполнена.

Израильские власти, правда, разрешили в начале 50-х годов вернуться небольшому числу беженцев. По разным источникам, число возвращенцев составило от 70 до 100 тыс. человек. Согласно данным израильских властей, министерство иммиграции готовило проект закона о выдаче виз на въезд большей части арабских беженцев с территорий, захваченных Израилем в 1948 г. Однако, как показало время, подготовка такого проекта была просто дипломатическим маневром, рассчитанным на то, чтобы выиграть время для закрепления на захваченных территориях.

Арабские страны, в которых разместились лагеря и нашли приют палестинские беженцы, предприняли несколько политических шагов для частичного разрешения проблемы беженцев. Так, например, в 1955 г. представитель Египта в ООН Камиль Абдель Рахим заявил на сессии Генеральной Ассамблеи, выступая от имени стран—членов Лиги арабских государств, что «арабские страны должны быть готовы принять тех беженцев, которые предпочтут остаться вне Израиля, но они не могут противостоять желанию подавляющего большинства беженцев, желающих вернуться на родину».21

Сколько-нибудь существенных экономических мер для облегчения участи беженцев арабские страны из-за своей экономической отсталости в 50-60-е годы предпринять не могли.

В покладе генерального комиссара UNRWA Генеральной Ассамблее за 1960 г. отмечалось, что «в странах пребывания не имеется работы, на которой могли бы быть заняты беженцы, и не представляется возможным изыскать работу для удовлетворения большого числа нуждающихся... ввиду ограниченных местных ресурсов и ограниченной потребности в рабочей силе».22

Правительства некоторых арабских стран сделали взносы в фонд UNRWA. В 1965—1966 гг. общая сумма таких взносов составила 7603 тыс. долларов.²³ Но это уже было в то время, когда начало складываться и оформляться палестинское национально-освободительное движение и становиться одним из влиятельных факторов политической обстановки на Ближнем Востоке.

Постепенно часть палестинских беженцев все же смогла получить работу. Однако большинство палестинских беженцев и поныне вынужлены пользоваться международной благотворительностью и жить в палаточных горопках.

«Нас загнали в тупик, где нам уже нечего больше терять, после того как нас лишили родины и имущества», — отмечают нынешние руковолители палестинского национально-освободительного движения, когда речь илет о начале современного этапа движения.24

Палестинское национально-освободительное движение является выражением национальных чаяний более чем трехмиллионного нарола.

The Middle East Journal, 1954, vol. 7, № 14, p. 403.
 UN Document GA(AH) 356 of november 22, 1955.
 Hadavi S. Palestine: questions and answers, p. 55-56
 Lakhanpal P. L. Documents and notes on the arab-israel question, p. 394.

²⁴ Our Revolution. Beirout, 1970, р. 4 (брошюра, изданная «Аль-Фатхом»).

лишенного родины. Первые стихийные акты протеста палестинцев против израильской оккупации их родины начались после 1950 г., когда отдельные лица или группы лиц стали «просачиваться» на территории, оккупированные Израилем, чтобы отомстить захватчикам. Тогда же появилось название для этих людей — $\phi u \partial a u$, что значит «самопожертвователи». Движение фидаев носило неорганизованный, спонтанный характер и нередко давало повод для развертывания антиарабской пропаганды. Израильтяне довольно легко справлялись с актами саботажа и диверсий, совершаемых ими. Эта легкость подавления в значительной мере объясняется еще и тем, что англичане перед своим уходом провели ряд карательных акций против палестинского национально-освободительного движения, лишив его оружия. По законам, введенным англичанами на подмандатной территории, за хранение оружия следовало наказание от 5 лет тюремного заключения до смертной казни. Эти законы были направлены в основном против арабов. Но. несмотря на кажущуюся обреченность и бесполезность, неорганизованная борьба фидаев послужила началом более серьезного движения.

D. Sokolov

THE TRAGEDY OF PALESTINE AND THE ORIGINS OF THE PALESTINE LIBERATION MOVEMENT (1917—1949)

The paper is devoted to the most important aspect of the Near Eastern conflict, viz., the problem of Palestine. The author, viewing it in retrospective and using abundant sources, follows step by step the formation and the realization of the Zionist program of colonization in Palestine during the period preceding the establishment of the state of Israel.

According to the author's conclusion, the Palestine problem, notwithstanding the different historical dramatic changes, has always been a problem of the Palestine liberation movement and of the right of the Palestine nation to its self-determination.